

ХУДОЖНИК И ЖИЗНЬ

Однажды поздно вечером мы репетировали сцену свидания Анны и Ромодана из пьесы «Крылья» А. Корнейчука. Сцена сложная, психологически глубокая, общественно необычайно важная. Муж и жена встретились после долгой, тяжелой разлуки... Идет мучительный разговор. Казелось, душевное состояние образов выверено до конца, предлагаемые обстоятельства продуманы, обсуждены много раз, а сцена не шла. «Не то, не то!»; — говорил мысленно каждый из нас и тут же задавал себе вопрос: «В чем же дело?».

Тогда Константин Александрович Зубов объявил перерыв. Он подошел к окну, отдернул штору... Шел снег и тут же таил на тротуарах. Сияли огни Москвы. Спешили домой выходящие из подъезда Малого театра люди... Это был февраль пятьдесят пятого года...

После долгого молчания Константин Александрович сказал: «Мы все вместе во многом ошибаемся. Попробуем еще раз». Приготовились. «Нет, — остановил он, — сегодня репетировать больше не будем. Побеседуем...».

Мы стояли у окна и думали каждый о своем... «Вы ведете сцену с чувством взаимного недоверия, — заметил Зубов. — В ваших словах только упреки. Оттого все мрачно, слишком мрачно. Вдумайтесь: Ромодан был на XX съезде партии, в его душе многое открылось заново, тем более что он никогда не терял веры в великую жизнеспособную силу народа. Проникайте в суть тех грандиозных преобразований, которые намечает и проводит наша партия. Меньше личного эгоизма, больше любви к людям, больше ощущения радости жизни. Тяжело, мрачно в прошлом, а вам нужно думать о будущем, о судьбе страны, о судьбе народной...».

Мы разошлись. Но, верно, никто из нас не спал в эту ночь...

Неоценимое качество зубовской режиссуры — вера в жизнь. Создавая спектакль, он умел за всем сложным комплексом, который называется «драматургия», видеть жизнь народа, сценически воплощать ее широко, полно; он умел, говоря крылатыми словами поэта, видеть «за далью — даль».

Встреча с большим художником оставляет неизгладимый след в памяти. Такова была наша встреча с К. А. Зубовым в Малом театре, сначала в качестве партнера, затем режиссера и, наконец, художественного руководителя.

Писать о крупнейших деятелях сцены всегда трудно: нужны какие-то особые слова, чтобы читатель представил себе глубоко, ярко, зримо облик этого человека.

У К. А. Зубова был редкостный талант актерского перевоплощения. Но сказать только талант — это мало. Труд! Ежедневный, ежедневный, неутомимый и вдохновенный труд сделал из него мастера. Он приходил в театр, несмотря ни на какие личные обстоятельства, всегда в десять утра, он уходил из

К 75-летию со дня рождения
народного артиста СССР
К. А. Зубова

♦
него, когда гасли лампы, и весь день, вернее, все дни были наполнены у него работой мысли, сердца... Всегда собранный, сдержанный, он ненавидел распушенность как внешнюю, так и внутреннюю. Он ненавидел то, что определяется словом «каботинство». Искусство — труд; побеждает в нем тот, кто трудится всю свою жизнь. Однажды на репетиции он крикнул одному актеру, который был не в форме: «Наденьте корсет!». Актер было схватился за свой уже достаточно полный живот, начал оправлять пиджак, и тогда Константин Александрович сказал: «Нет, нет, внутренний корсет».

Зубов руководил Малым театром много лет и всегда следовал традиции реализма, великим наставникам Щепкина и его последователям. Малый театр — театр большой общественной мысли, его гражданское назначение известно всему миру. И Зубов превосходно понимал это, уделяя громадное внимание созданию современного репертуара. Вот это-то понимание общественного назначения искусства сцены Малого театра и явилось главным в его руководстве коллективом.

Константин Александрович немало способствовал укреплению творческого содружества театра с ведущими драматургами страны: Леоновым, Корнейчуком, Погодиным, Ромашовым, Симоновым, Софроновым; он привлекал и молодых авторов. Не случайно все большие сценические полотна современности тех лет связаны с именем Зубова. Спектакли «Сотворение мира», «За тех, кто в море!», «Русский вопрос», «Великая сила», «Крылья» и многие другие создавали цитадель современного боевого репертуара Малого театра. Зубов любил и глубоко понимал драматургию Горького.

Когда мы репетировали, а затем много лет подряд играли вместе в «Варварах», я всегда поражалась его аналитически ясному, точному, смелому проникновению в глубины

горьковского замысла и восхищалась каждый раз блеском его таланта. Зубовский Цыганов — это подлинная вершина актерского мастерства. Играть в этом спектакле для меня было наслаждением. Каждый раз находил он новые краски в поступках и действиях своего героя.

В историю советского театра как громадного достижения современного прочтения Горького вошла и «Васса Железнова» в постановке Зубова. Такой спектакль мог создать только художник-мыслитель, остро чувствующий современность, не случайно так ярко выявлена в нем горьковская непримиримость к буржуазной идеологии.

Актерская художественная интуиция всегда поверялась у Зубова трезвым режиссерским видением целого — спектакля, а процесс режиссерской работы над сценическим воплощением пьесы всегда основывался на объединении всех творческих индивидуальностей, создающих стройный ансамбль. Ставя спектакль, он ощущал себя партнером даже самого незначительного действующего лица. Это — неоценимое качество настоящего режиссера.

Однажды Зубов сказал: «Поиски новых форм на театре, конечно, нужны, но самое главное все же — поиски новых тем современной жизни во всей ее прекрасной сложности. Иногда мы слишком увлекаемся первым и забываем о втором». Будучи суровым реалистом, он не терпел модничества в искусстве и, помогая молодым режиссерам или актерам, пестуя студентов в училище им. Щепкина, проводил свои убеждения неуколебительно.

Жизнь каждого человека поверяется трудом, тем неоценимым трудом, который идет на благо народа, Родины. Зубов трудился всю жизнь, труд его был посвящен большой цели: правдиво, ярко, глубоко отобразить на сцене жизнь своего народа, быть на высоте требований современности. Цель эту он претворял в жизнь как художник-гражданин, художник-коммунист.

Е. ГОГОЛЕВА,
народная артистка СССР.